

"За советское искусство" 21 июля 1967

1917 ТЕАТР ИМЕНИ С. М. КИРОВА 1967

ЗА ГОДЫ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ

НА ВТОРОЙ ДЕНЬ войны — 23 июня — в Театре оперы и балета имени С. М. Кирова с большой торжественностью проходил юбилейный спектакль балерины Е. Люком, отмечавшей двадцатилетие своей работы в театре. Давали фрагменты из балетов «Жизель», «Дон-Кихот» и «Пахита». В спектакле участвовали Г. Уланова, Н. Дудинская, Ф. Балабина, Т. Вечеслова, О. Иордан, К. Сергеев, В. Чабукяни, В. Шавров, драматический актер Н. Черкасов, исполнявший роль знаменитого сервантосского героя. А два дня спустя в зале театра был дан традиционный весенний выпускной спектакль Ленинградского хореографического училища — первое представление нового советского балета «Бала» В. Дешенева (по Лермонтову), поставленного балетмейстером-выпускником В. Фенстером.

Но, подобно другим ленинградским организациям, учреждениям и предприятиям, коллектив Театра имени С. М. Кирова, не ослабляя своей каждодневной профессиональной творческой работы, сразу стал перестраивать ее на военный лад. Театр превратился в «объект противовоздушной обороны», артисты, руководящий, административный и технический персонал — в пожарных, охранников, связистов, санитаров. Большие группы работников театра выезжали на строительство оборонительных рубежей в окрестности города, часть ушла в ряды народного ополчения. Костюмерные мастерские изготовляли военное снаряжение для Красной Армии, маскировочные сетки, и ввиду срочности и огромного объема такого рода «заказов» в этой работе наряду со служащими мастерских принимали активное участие оперные и балетные солисты.

С первых дней войны театр развернул большую военно-шефскую концертную работу в войсках, на призывных пунктах, в воинских частях. До момента эвакуации из Ленинграда, то есть менее чем за два месяца, было дано триста пятьдесят шефских концертов.

В июле и августе театр уже стал интенсивно готовиться к открытию первого «военного» сезона. Прежде всего следовало обе-

спечить репертуар, который отвечал бы патриотическим настроениям и запросам зрителей, требованиям обстановки и духа военного времени. Репетировали балет А. Хачатуряна «Счастье» (первоначальное название балета «Гаянэ»); намечали переработку оперы Г. Фарди «Шорс», впервые показанной в 1938 году, и возобновление оперы Т. Хренникова «В бурю»; работали с композитором Г. Поповым над историко-патриотической народной оперой «Александр Невский»; готовили к открытию сезона «Ивана Сусанина» Глинки.

В числе эвакуируемых ленинградских театров был и Театр

такли — оперу М. Ковалю «Емельян Пугачев» и балет А. Хачатуряна «Гаянэ». А в первый сезон, проведенный в эвакуации, для оперативного отклика на запросы военного времени искали и находили другие формы: монументального театрализованного тематического концерта.

ПЕРВЫЙ КОНЦЕРТ был дан ко дню празднования XXIV годовщины Красной Армии.

Программа его была смешанной. Вокальная ее часть была тематически выдержанной, в ней преобладали произведения советских композиторов, написанные в героическом стиле и связанные с образами войны — «Допрос Маруси - партизанки»

КОЛЛЕКТИВ ТЕАТРА — В ПЕРМИ

оперы и балета имени С. М. Кирова. Эшелон театра в составе восьмидесяти шести вагонов отошел от Московского вокзала 19 августа 1941 года в 6 часов вечера, увозя более трех с половиной тысяч человек — работников театра и Хореографического училища, членов их семей, а также бутофорию, костюмы, театральное оборудование, нотные материалы. Трудный и небезопасный путь длился десять дней. 29 августа эшелон прибыл к месту назначения — в город Пермь, переполненный эвакуированными. А уже через шестнадцать дней, пройдя сложную процедуру расселения многочисленного коллектива по общежитиям, клубам, частным квартирам, переоборудовав скромное по масштабам и по техническому оснащению помещение Пермского театра, Кировцы открыли оперой «Иван Сусанин» Глинки первый в истории своего театра инородный сезон.

СОЗДАНИЕ нового репертуара, который отвечал бы актуальным требованиям, связанным с переживаемыми событиями, было делом времени. Такой репертуар надо было готовить постепенно, что и делалось, как мы говорили выше, с первых месяцев войны еще в Ленинграде. Результаты этой работы сказались позднее, во втором и в третьем пермских сезонах, когда «кировцы» показали новые советские спек-

М. Ковалю, «Баллада о капитане Гастелло» В. Белого, песни Т. Хренникова, В. Соловьева-Седого, И. Дунаевского, Д. Прицкера, Г. Фарди. Хореографическая часть программы носила в тематическом отношении более условный характер: национальные характерные танцы — бессарабский, молдавский, гуцульский, шотландский чередовались с классическими танцевальными номерами — ноктюрном Шумана, вальсом Рубинштейна, вальсом Ребикова. Исполнителями их выступали первоклассные артисты Г. Уланова, Н. Дудинская, Ф. Балабина, С. Каплан и Н. Зубковский.

Вторым тематическим концертом, озаглавленным «Героическое прошлое русского народа», театр отметил праздник Первого мая.

Номимо тематических концертов на стационаре, в которых участвовали крупнейшие артистические силы театра, Кировцы развернули большую культурно-просветительную и агитационно-пропагандистскую деятельность на крупных уральских — местных и эвакуированных из западной части СССР и, в частности, из Ленинграда — промышленных предприятиях оборонного значения и в колхозах области.

С НАЧАЛОМ 1942 года концертная шефская работа театра распространилась и на фронт. Уже в январе первая фронтовая бригада в составе солистов оперы и балета и смычкового квартета, обеспечивавшего инструментальное сопровождение выступлениям вокалистов и танцовщиков, была направлена в распоряжение командования Северо-Западного фронта. В дальнейшем число таких бригад росло и достигло к концу войны тридцати. Они обслуживали Волховский, Калининский, Ржевский, Ленинградский фронты и даже блокированный Ленинград и Кронштадт, куда в 1942 году прилетала большая группа арти-

руководитель и главный дирижер А. Пазовский, возглавлявший коллектив в течение семи с половиной лет.

Пазовского любили и уважали в театре, его художественный авторитет как для рядовых, так и для ведущих артистов был непреклонным. Естественно поэтому, что весте о переводе его художественным руководителем и главным дирижером в Большой театр Союза ССР, кроме гордости за признание выдающихся заслуг замечательного мастера, вызвала в коллективе и чувство сожаления. Одновременно с Пазовским в Москву уезжал художественный руководитель балета Л. Лавровский, с которым были связаны крупные достижения хореографического коллектива театра. В апреле театр покинул и главный режиссер Л. Баратов, также переведенный в Большой театр.

Назначенный 1 февраля 1944 года новым художественным руководителем и главным дирижером В. Хайкин с первых шагов своей деятельности придерживался, однако, тактики сохранения установленных порядков и традиций. Он ознакомился с коллективным обстоятельно и спокойно, активно исполнительски включился в текущий репертуар, внося в свои спектакли присущий ему артистический темперамент. Безупречная ансамблевая слаженность громадного исполнительского аппарата, переданного ему предшественником, оберегалась им со всей тщательностью.

Столь же верным продолжателем курса предшественника заявил себя и исполняющий обязанности руководителя балета В. Пономарев. Лишь приход в апреле 1944 года на должность главного режиссера И. Шлепникова, театрального деятеля совсем иной творческой ориентации, нежелая Баратов, превращал оперному коллективу театра обновление принципов режиссерской работы, актерской игры и всего «режима сцены». Но это практически явилось значительно позднее, при начале работы театра у себя, в ленинградском помещении.

(Из книги Богданова-Березовского о театре).

